

Каких только баек не рассказывают про спортивных комментаторов! Чего стоит даже эта одна – про самого знаменитого советского комментатора Николая Озерова. Говорил или нет на самом деле Николай Николаевич «Гол!!! Х...! Штанга!», теперь уже не узнаешь, но легенда жива до сих пор. Сегодня в ходу прежде всего профессиональные ляпы – и правда, смешно, когда, так сказать, специально обученный человек, безусловно, разбирающийся в спорте, вдруг начинает путать фамилии известных игроков, неправильно их произносить или пользоваться при комментировании игры в футбол сугубо хоккейными терминами. Почему же так происходит? И так ли на самом деле просто быть комментатором?

Анатолий Кононец с Павлом Ильменковым, экс-капитаном «Буревестника», комментируют матч.

Эфир не терпит тишины, или Как я работал комментатором

Дань эмоциям

Вот уже двадцать лет я периодически комментирую спортивные события на местных телеканалах. И скажу сразу: комментировать практически любой вид спорта так, чтобы это нравилось всем болельщикам, невозможно.

Если комментатор погружает аудиторию в дебри собственных познаний, большинство выключит звук и будет смотреть спортивные баталии в тишине. Потому что это раздражает. Но ведь кому-то нравится! Если же комментатор упирает на эмоциональный компонент, то народ с удовольствием положит его имя в социальных сетях, на гостевых книгах спортивных клубов и соответствующих форумах. Кто-то, быть может, и похвалит, но большинство пройдутся так, что мама не горюй. Можно, конечно, уповать на принцип «я не червонец, чтобы всем нравиться», но... У любой трансляции есть рейтинг – и он серьезно зависит от того, увлекает комментатор аудиторию происходящим или отвлекает от экранов телевизоров.

Волейбол. Слово не воробей

Мой теперь уже почти двадцатилетний стаж работы в эфире начался в спортивном комплексе «Атлант». Работать предстояло на играх волейбольного «Нефтяника» – так тогда назывался «Ярославич». Народу мой первый опыт скорее понравился – а вот прослушивание собственной работы оставило впечатление чрезвычайно унылое. Одно дело знать поговорку «Слово не воробей» и совсем другое – осознать наяву, что сказанного в прямом эфире никак не воротить. В работе с печатным текстом куда проще – его можно перечитать и убрать хотя бы повто-

ры. Тут же такой фокус не проходит. И ты начинаешь за своим языком тщательно следить. В итоге вновь попадаешь в ловушку – речь перестает быть живой, а «литературное чтение» болельщику не нужно.

Через три-четыре репортажа у меня получалось уже довольно бойко. Но тут возникла новая проблема. Во время битв юношеской и молодежной сборных России мне пришлось напрягать свой лексический аппарат по максимуму. Яхья Шарахили – неплохой для русскоговорящего комментатора набор звуков? В молодежной сборной Саудовской Аравии таких дюжина человек. С трудом, но справился.

Пару раз мне довелось рассказывать о волейболе в компании с лучшим, на мой взгляд, комментатором игровых видов спорта России Владимиром Стецко. А однажды – с настоящим полковником РВСН, заслуженным тренером России по волейболу Сергеем Цветновым.

Лыжные гонки. Языковой тренинг

Еще недавно лыжные гонки наряду с хоккеем были визитной карточкой нашего региона. Этапы Кубка мира ежегодно проводились в Демино, откуда распространялись по всему миру. Штатным комментатором для федеральных каналов был гурю российского комментаторского цеха Владимир Кондрашов. А на нашем телеканале эти трансляции шли в записи и с небольшими купюрами, поэтому мне приходилось их переозвучивать. Тут-то и оказалось, что фамилии и имена упомянутых выше аравийских волейболистов были только разминкой перед настоящими фонетическими битвами.

Дело в том, что все стартовые и финишные протоколы на международных гонках FIS пи-

шутся, естественно, по-английски. Но сами англичане в лыжах небольшие мастера. Там заправляют помимо россиян финны, норвежцы, французы и шведы. А теперь представьте себе, как имя и фамилия норвежки Ребекки Скофтеруд выглядит в английской транскрипции. Или, например, как в сочетании английских букв угадать и правильно произнести в эфир финскую лыжницу Ритту-Лису Роппонен (а была еще и Анна-Кайса Сааринен!). Или поименовать француза Жана-Марка Гайара. Хорошо еще, что в спринте тогда победила норвежка Астрид Якобсон, тут я хотя бы обошелся без травмы языка.

Как это ни странно, мои комментарии из Демино оставили приятное впечатление у зрителей – по крайней мере, несколько произвольно взятых респондентов сказали именно об этом. Ну а я, выдохнув наконец, снял шляпу перед всем известным Дмитрием Губерниевым. Потому что комментировать циклические виды спорта оказалось куда более сложным занятием, чем спортивные игры.

Футбол. Мхатовская пауза

Предложение комментировать игры «Шинника» поступило довольно неожиданно. Футбол не в сфере моих интересов. Но попытка не пытка. Оказалось, комментировать футбол – дело весьма суровое. Вроде бы, с одной стороны, хорошо оборудованное место для трансляций. С другой – футболистов много, и располагаются они далеко. Выучить фамилии и номера перед игрой, конечно, можно, но разглядеть их на спортсмене – далеко не всегда. А самое главное – событийность происходящего на футбольном поле суще-

ственно уступала тому, что творится в волейболе, где практически каждую минуту меняется счет. Да и в лыжах, особенно в спринтерских гонках, количество событий на единицу времени все-таки больше, чем «в виде спорта номер один». Мои паузы в репортажах становились воистину мхатовскими...

Ситуацию спас главный тренер «Шинника» Александр Побегалов. Если стартовые игры первенства России ярославская дружина даже под его руководством проводила то так, то смяк, то к завершению розыгрыша футболисты «Шинника» набрали такие обороты, что от процесса сопереживания этой игре я вдруг получил небывалое удовольствие!

Тем не менее болельщики – и весьма обоснованно – жаловались, что комментатор периодически зевает в микрофон, путает фамилии игроков... Пришлось отдать гарнитуру коллеге – Сергею Воронину, страстному любителю футбола. Не без последующих сожалений – осеннюю часть первенства «Шинник» отыграл необыкновенно ярко. Было бы интересно поработать... Но в нашей профессии иногда важно вовремя остановиться.

Баскетбол. Что вы сказали?

Желание комментировать баскетбол я носил в себе с 2012 года, когда в Ярославле в очередной раз воскресла из пепла птица под названием «Буревестник». Все-таки я сам играл в баскетбол целых восемнадцать лет. Мечта сбылась в позапрошлом году, когда «Буревестник» взлетел сразу во второй дивизион суперлиги, получив профессиональный статус, а УСК «Вознесенский» стал «домом» большого баскетбола.

Если на футболе ситуация периодически провоцировала зевоту, то на баскетболе порой не хватало времени вздохнуть. Кроме того, периодически болельщики кричали так, что собственного комментария в наушниках было попросту не слышно.

Иногда на комментаторской позиции нас работало двое. Собеседниками могли быть или эксперты из числа травмированных игроков команды, или гости, приглашенные клубом. Тут было еще интереснее. Ведь одно дело, когда комментатор сам себя не слышит, в этом случае он хотя бы понимает, о чем говорит. А другое – когда в прямом эфире ты не слышишь речи своего собеседника. Что делать-то? Приходилось общаться в паузах, которые изредка возникали в процессе игры. Сложно, но интересно. Тем более если на комментаторской позиции появлялись такие звезды, как олимпийская чемпионка Ирина Сумникова или победитель Евро-2007 Никита Моргунов. Где и когда мне бы еще представилась возможность не просто пообщаться, а поработать с такими людьми?

А ваше место за сеткой!

Одно время в спортивно-оздоровительном комплексе «Атлант» во время турниров я работал непосредственно в зале. Когда я комментировал, ко мне не раз прилетал мяч из зоны разминки. Очки приходилось спешно выгибать, вставляя линзы на место, – перерыв между сетями всего две минуты. Теперь комментаторская позиция располагается на VIP-трибуне, куда мячи долетают не часто. Зато весь волейбол выглядит как морской бой – смотреть на него приходится из-за сетки ограждения. На баскетболе, с тех пор как позиция комментатора переместилась на балкон в УСК «Вознесенский», ситуация та же – комментатор болеет за своих через заградительную сетку.

Куда нас переместят лет через «дцать», неизвестно. Будущее за новыми технологиями. Быть может, пройдет каких-нибудь пара лет, и зритель сам сможет решить, слушать ему комментатора или выбрать интершум, чтобы ничего не терять в атмосфере спортивного события и не отвлекаться на «поток сознания» постороннего в принципе человека. Но до тех пор, пока стандарт теле-трансляции подразумевает, что в эфире не должно быть тишины, мы, комментаторы, будем стараться как минимум не мешать телезрителям смотреть спортивные баталии. А по возможности и способствовать тому, чтобы игры и индивидуальные виды спорта становились для болельщиков еще более зрелищными.

Анатолий КОНОНЕЦ
Фото предоставлено БК «Буревестник»